

П. В. Лизунов
**НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЧАСТНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ
БАНКОВ ПЕТРОГРАДА**

doi: 10.30759/1728-9718-2020-1(66)-45-53

УДК 94(470.23-25)“1917/1918”

ББК 63(3)611-2

Из многочисленных книг, учебников и мемуаров, изданных в советский период, хорошо известно об огосударствлении большевиками частных банков. В советской историографии эти события оценивались как важнейшая государственная акция, успешно подготовленная и победоносно осуществленная под непосредственным руководством В. И. Ленина. При этом события излагались не только тенденциозно, но и весьма лаконично, а со временем обросли разными легендами. В статье показана не только позиция большевиков, пришедших к власти в результате Октябрьской революции, но и представлены точка зрения либерально-демократической оппозиции, мнение банкиров, утративших в результате политики новой власти свое положение в финансовой сфере, а также отношение петроградских газет разных политических направлений. Занятие вслед за Государственным банком акционерных банков стало началом осуществления общего плана национализации частной собственности, разработанного большевиками. Установление контроля над банковской системой было одним из значимых и до сих пор недооцененных событий Великой российской революции. После огосударствления частных банков были ликвидированы общества взаимного кредита, в связи с национализацией всей земельной собственности были уничтожены ипотечные банки и городские кредитные общества, кредитная кооперация. К концу 1918 г. единственным кредитным учреждением на всей территории РСФСР остался Народный банк.

Ключевые слова: *Петроград, национализация, акционерные коммерческие банки, банкиры, большевики, комиссары, декрет*

Из многочисленных книг, учебников и мемуаров, изданных в советский период, хорошо известно об огосударствлении большевиками частных банков. В советской историографии эти события оценивались как важнейшая государственная акция, успешно подготовленная и победоносно осуществленная под непосредственным руководством В. И. Ленина. При этом события излагались не только тенденциозно, но и весьма лаконично. Даже в специально посвященных этой теме монографиях М. С. Атлас и Б. Б. Ривкина о занятии частных банков большевиками упомянуто лишь вскользь.¹

Некоторым исключением являлась небольшая брошюра А. М. Гиндина «Как большевики национализировали частные банки».² При ее написании автор использовал собственные воспоминания и мемуары других участников событий (Д. П. Боголепова, В. Д. Бонч-

Бруевича, И. И. Вахрамеева, Я. С. Ганецкого, А. П. Спундэ), документы из советских архивов и статьи петроградских газет того времени. А. М. Гиндин, как очевидец, приводит малоизвестные и важные эпизоды национализации банков. Однако его сочинение, по понятным причинам, написано с идеологических позиций, весьма субъективно, а ряд приводимых им фактов вызывает сомнение.

Иной взгляд на национализацию коммерческих банков был изложен в книге Е. М. Эпштейна «Российские коммерческие банки», вышедшей в 1925 г. в Париже.³ Автор — известный российский банкир, заместитель председателя Комитета Съездов представителей акционерных коммерческих банков, имевший непосредственное отношение к событиям национализации петроградских банков.

Из постсоветской российской историографии следует выделить монографию Е. Н. Соколова «Финансовая политика Советской власти». Однако в ней автор также довольно кратко излагает события захвата частных банков. Тема национализации банков не получила особого освещения и в публикациях, появившихся к 100-летию Великой российской революции.

¹ См.: Атлас М. С. Национализация банков в СССР. М., 1948; Ривкин Б. Б. Финансовая политика в период Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957.

² Гиндин А. М. Как большевики национализировали частные банки. М., 1962.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор кафедры истории, философии и права, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (г. Архангельск, Северодвинск)
E-mail: pavelvl@mail.ru

³ Эпштейн Е. М. Российские коммерческие банки: роль в экономическом развитии России и их национализация. М., 2011. С. 94–114.

По плану, разработанному В. И. Лениным, предусматривалось за один день занять вооруженной силой сразу все петроградские акционерные банки, а затем на заседании Центрального исполнительного комитета принять декрет об их национализации. Еще в статье «Грозная катастрофа и как с ней бороться», написанной в сентябре 1917 г., В. И. Ленин, говоря о необходимости национализации банков, отмечал, что успех этого мероприятия связан с арестом их руководителей.⁴ По его просьбе В. Д. Бонч-Бруевич приступил к сбору информации о частных банках, их руководителях и главных служащих. План предстоящих действий разрабатывался в режиме секретности. По утверждению В. Д. Бонч-Бруевича, кроме него и Ленина никто не был посвящен в детали готовящейся операции.⁵

12 и 13 (25 и 26) декабря состоялись два закрытых совещания Совета народных комиссаров под руководством В. И. Ленина, на которых присутствовали лишь несколько наркомов. Обсуждались план предстоящей операции и декреты о национализации банков и ревизии банковских сейфов. Как вспоминал ответственный работник Наркомфина Д. П. Боголепов, декрет «был проведен, помимо народного комиссара по финансовым делам (В. Р. Менжинского), на особом частном заседании, которое состоялось в Совнаркоме».⁶

В ночь на 14 (27) декабря в здании Наркомфина состоялось заседание комиссии, возглавляемое В. И. Лениным, на котором присутствовало около 30–40 человек. В. И. Ленин сообщил присутствующим, что они приглашены для исполнения секретного постановления советского правительства по проведению национализации частных банков, подчеркнув исключительное значение этого мероприятия для укрепления власти. Каждому были даны задания и инструкции по занятию банков. В инструкции указывалось время начала операции, прилагались планы банковских помещений. Предписывалось занять все входы и выходы и не пропускать ни служащих, ни посетителей, потребовать от кассиров и директоров ключи от всех помещений, сейфов

и касс, которые затем сдавались комиссару Государственного банка В. В. Оболенскому. В случае же отказа от выдачи ключей следовало проводить аресты служащих.⁷

По воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича, им были подготовлены 28 приказов о занятии 28 банков Петрограда. Были сформированы 28 отрядов численностью от 10 до 20 человек, в каждый были назначены по два комиссара. 14 (27) декабря 1917 г. назначенные комиссары, революционные солдаты и матросы приступили к занятию частных банков: около 8 часов утра отряды выехали из ворот Смольного института на 28 грузовиках и 28 автомобилях. Для усиления отрядов их сопровождали 3 броневика. Командиры броневиков получили приказ разъезжать по улицам, где располагались банки, останавливаться около них на некоторое время, чтобы служащие и публика могли видеть серьезность намерений большевиков. Уже в начале 9-го стали поступать телефонные сообщения из банков о том, что они заняты без каких-либо эксцессов, не считая недовольства и ругани некоторых служащих банков. К 11 часам операция была закончена, все банки оказались под контролем большевиков.⁸

Однако указанное В. Д. Бонч-Бруевичем время проведения операции вызывает сомнения. Известно, что банковские служащие приходили на работу только к 10 часам утра, а, согласно соглашению с Государственным банком от 3 (16) декабря 1917 г., для работы с клиентами частные банки открывались только в 11 часов. Кроме того, требование комиссаров о выдаче ключей от кладовых не могло быть исполнено в 10–11 часов, поскольку ключи находились у старших банковских служащих, которые являлись на службу только к 11–12 часам.⁹ Да и телефонная связь, о которой упоминает В. Д. Бонч-Бруевич, в то время не работала.

14 (27) декабря городские телефоны с раннего утра действовать перестали. Они были отключены специально, чтобы банкиры не могли связаться друг с другом. Только в 15 часов, когда операция по занятию банков уже завершилась, телефонное сообщение в Петрограде было восстановлено.

На первой странице центрального органа большевиков газеты «Правда» крупным

⁴ См.: Ленин В. И. Грозная катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 34. С. 161–167.

⁵ См.: Бонч-Бруевич В. Д. Как мы национализировали банки в Петрограде (по личным воспоминаниям) // Вечерняя Москва. 1927. 5 нояб. № 254.

⁶ Боголепов Д. П. Финансовое строительство в первые годы Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1925. № 4. С. 66.

⁷ См.: Вахрамеев И. И. Во имя революции. Воспоминания. М., 1957. С. 72.

⁸ См.: Бонч-Бруевич В. Д. Указ. соч.

⁹ См.: Захват частных банков // Новая жизнь. 1917. 15 (28) дек. № 202.

шрифтом сообщалось: «Банкиры и капиталисты, лишённые Октябрьской революцией политической власти, все же продолжают мародерским разбоем разорять народное хозяйство. Они золотой мощной организовали саботаж и контрреволюционные заговоры Калединых, Дутовых и украинской Рады, пытаясь награбленным с народа добром захлестнуть на шею народа мертвую петлю голода и развала. Поэтому рабочая и крестьянская власть — Совет народных комиссаров и Центральный исполнительный комитет советов — отняла у буржуазии банки, чтобы прекратить спекуляцию и грабеж и передать все средства страны в руки народа».¹⁰ Главной целью предпринятых мер, утверждала «Правда», было обеспечение контроля над банками.¹¹ Если большевистские газеты называли произошедшие события «национализацией» или «занятием» банков, то оппозиционная пресса именвала их «вооружённым захватом», «насилием» и даже «оккупацией».

Газета «Наш век» сообщала: «Отдан приказ об аресте целого ряда директоров разных банков. Говорят, всего предполагается арестовать около 200 финансовых деятелей». В заметке также говорилось, что «квартиры некоторых финансовых деятелей в течение дня “посетили” посланцы Смольного, но хозяев дома не застали».¹² Газеты «День» и «Петроградский голос» даже перечисляли имена лиц, которых предполагалось арестовать: А. И. Путилов, А. З. Иванов, Н. А. Гордон, Н. И. Мейер и В. Ф. Давыдов из Русско-Азиатского банка; Е. Г. Шайкевич, С. Б. Габриэль, С. С. Хрулев и Я. И. Савич из Международного банка; Ю. И. Ремсейер, М. С. Плотников и Ф. Ф. Утеман из Учетного и ссудного банка; В. В. Виндельбандт, Ф. С. Мальшев, В. Ф. Соллогуб и С. И. Гальперин из Волжско-Камского банка; Б. А. Каменка, А. С. Розенталь, Е. М. Эпштейн из Азовско-Донского банка; Л. Ф. Давыдов, М. А. Криличевский, Н. И. Капустин, В. М. Рафалович из Русского для внешней торговли банка; А. И. Светлицкий, М. С. Залшупин, М. А. Гинсбург из Частного банка; М. И. Вавельберг из Торгового банка; А. В. Коншин, князь С. В. Кудашев, Н. К. Асмус, К. И. Ярошинский из Русского Торгово-промышленного банка и др.¹³ Публикация имен являлась явным предупреждением банкиров о грозящей им опасности.

На деле же в ходе операции были задержаны и доставлены в Смольный институт директор Русско-Азиатского банка Л. В. Сирвинт, директор Волжско-Камского банка В. В. Виндельбандт и его вице-директор В. Ф. Соллогуб, члены правлений Азовско-Донского банка Е. Д. Львов и Е. М. Эпштейн, Русского торгово-промышленного банка — князь Д. Н. Шаховской и Русского для внешней торговли банка — Н. И. Капустин.¹⁴ Всем им было предъявлено обвинение в саботаже.

Материалы прессы свидетельствуют о том, как проходила операция. По инструкции, отряд солдат или матросов под предводительством комиссара разоружал охрану банка. Затем комиссар предъявлял соответствующий мандат и требовал передать ему ключи от банковских касс, кладовых, отделений сейфов и т. д. Там, где эти требования выполнялись, составлялся протокол и находившиеся в банках служащие немедленно отпускались. Директора, управляющие и главные кассиры, которые отказывались подчиниться, арестовывались и под конвоем отправлялись в Госбанк в отдел по ревизии банков. Отряды, захватившие банки, оставались в них в течение дня. К вечеру часть отрядов была уведена, а в банках были оставлены патрули.

По сообщению газеты «День», служащие Петроградского торгового банка были напуганы криками пришедших вооружённых людей. Ввиду раннего времени члены правления банка еще отсутствовали. Комиссар стал выяснять, где они проживают, на что председатель Комитета служащих банка Б. М. Карчевский ответил, что он ни в какие переговоры с прибывшими вступать не желает до выяснения позиции профсоюзного совета. Тогда комиссар объявил, что не выпустит ни одного служащего до тех пор, пока ему не предоставят адреса членов правления. После долгих поисков членов правления, адреса которых так и не удалось узнать, комиссар отправился в Госбанк. Вернувшись обратно, он разрешил выпустить всех служащих банка, просидевших 16 часов под охраной вооружённых солдат.¹⁵

Во главе отряда, явившегося в Русский торгово-промышленный банк, находились сам В. Р. Менжинский и комиссар П. Ф. Островский, занимавший в этом банке самую низшую должность. Помощником комиссара был сын сторожа того же банка. В момент прибытия

¹⁰ Правда. Вечерний выпуск. 1917. 15 дек. № 37.

¹¹ См.: Занятие банков // Правда. 28 (15) дек. № 215.

¹² Захват банков // Наш век. 1917. 15 дек. № 14.

¹³ См.: Захват частных банков // Петроградский голос. 1917. 15 (28) дек. № 14; Захват банков // Наш век. 1917. 15 дек. № 14.

¹⁴ См.: Арест банкиров // Правда. Вечерний выпуск. 1917. 15 дек. № 37; Гиндин А. М. Указ. соч. С. 50, 51.

¹⁵ См.: День. 1917. 15 дек. № 222.

красногвардейцев в банке находились директор и два вице-директора, кассир и другие служащие. П. Ф. Островский предложил кассиру выдать ему ключи от кладовой, но получил отказ. Тогда комиссар потребовал от директора выдать ему ключи, однако тот ответил, что ключи могут быть переданы только управляющему Госбанком. Безрезультатные переговоры продолжались до 15 часов, когда руководители банка были арестованы и под конвоем на автомобилях доставлены в штаб округа, где от них потребовали подписку о том, что на следующий день они продолжат работу в банке. Когда арестованные отказались, около 20 часов им предложили дать подписку о невыезде из Петрограда и только после этого освободили.¹⁶

В Русском для внешней торговли банке назначенный комиссаром Н. А. Москалев, бывший служащий Московского банка, попробовал обратиться к собравшимся служащим с речью, но был освистан и ретировался. В Русско-Азиатском банке комиссаром оказался служащий этого банка М. Л. Ширвинт. После окончания юридического факультета Харьковского университета в 1916 г. он по рекомендации своего дяди — директора и члена правления Русско-Азиатского банка Л. В. Сирвинта — был принят на службу в банк. Племяннику пришлось арестовывать своего дядю и доставлять его в отдел по ревизии банков.¹⁷

Как писала газета «Петроградский голос», большевики направили комиссарами в банки большей частью «юнцов, совершенно неопытных, преуспевающих лишь в развязности».¹⁸ В Русско-Азиатский банк вторым комиссаром был назначен Л. Е. Гальперштейн, мелкий служащий этого банка из студентов первого курса. В Московский купеческий банк направили «самого юного из всех комиссаров... юношу на вид лет 17–18» И. В. Иорша, конторщика Петроградского торгового банка. В Союзный банк была назначена О. Е. Коган, служившая ранее в одном из столичных банков, в Центральный банк обществ взаимного кредита — А. Ф. Зорин, служащий этого же банка, заявлявший, что даст приказ стрелять в не подчиняющихся его распоряжениям.¹⁹ Все комиссары являлись членами партии большевиков или сочувствующими.

¹⁶ См.: Захват частных банков // Новая жизнь. 1917. 15 (28) дек. № 202.

¹⁷ См.: Комиссары // День. 1917. 15 дек. № 222.

¹⁸ В банках. Комиссары в коммерческих банках // Петроградский голос. 1917. 22 дек. (4 янв. 1918 г.). № 20.

¹⁹ См.: Штрейхбрехеры // День. 1917. 20 дек. № 226; В частных банках // День. 1917. 29 дек. № 231.

Весь день 14 (27) декабря на Невском проспекте толпы возбужденных людей осаждали закрытые банки. Особенно много их собралось у Русско-Азиатского и Сибирского банков. Люди пытались получить хоть какую-нибудь информацию о вкладах, вернуть свои ценности и капиталы. То же происходило и в последующие дни. Около всех банков были выставлены усиленные караулы, которые никого не пропускали внутрь. Перед закрытыми банками происходили душераздирающие сцены, вызванные слухами о предстоящей конфискации капиталов.

Для координации действий при занятии банков большевиками был создан особый орган, получивший название «отдел ревизии банков». При нем находился штаб во главе с прапорщиком 180-го пехотного запасного полка И. В. Куделько. По описанию газеты «День», это был «франтовато и даже хлыщевато разодетый, далеко не по-демократически, мужчина». Здесь же находилась «комиссия, состоящая из каких-то юношей, занимавшаяся разработкой мер для захвата банков», во главе с В. Р. Менжинским.²⁰ О недостаточной организации операции свидетельствовал факт занятия красногвардейцами Центрального банка, приравненного к частным банкам. После переговоров правления с властями удалось через неделю добиться освобождения Центрального банка и признания его кооперативным учреждением, не подлежащим национализации.²¹

Несколько частных банков оказались не внесенными в список. Среди них были Петроградское отделение Национального городского банка Нью-Йорка, Петроградское отделение Московского народного банка, Русско-Норвежский банк, Русско-Голландский банк, Учетный и ссудный банк Персии, 34 общества взаимного кредита, два земельных банка, банкирские дома и конторы.

Днем 14 (27) декабря состоялось совещание представителей банков. После горячих прений было решено подчиниться требованию о выдаче ключей. Избежавшие ареста банкиры решили направить делегацию в Госбанк для переговоров. В состав делегации вошли М. И. Вавельберг от Торгового банка, В. Б. Ельяшевич от Московского промышленного банка, Ю. И. Ремсейер от Учетного

²⁰ См.: «Отдел ревизии банков» // День. 1917. 15 дек. № 222.

²¹ См.: Доклад о деятельности Центрального банка в 1917 г. // Вестн. Центрального банка. Финансово-экономический журнал. 1918. № 6–7. С. 53.

и ссудного банка, В. С. Субботник от Сибирского банка, а также управляющий делами Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков В. В. Розенберг. В 20 часов банкиры отправились в Госбанк, где встретились с В. Р. Менжинским, Г. Л. Пятаковым и В. В. Оболенским.

В начале встречи делегаты заявили, что «занятие банков для них было полной неожиданностью», ввиду чего «не могло быть общей линии поведения» сотрудников. В. Б. Ельяшевич высказал общее мнение, что они «не против контроля», и задал вопрос: «Были ли произведены аресты из-за отказа выдать ключи?» Однако Пятаков заметил, что один контроль недостаточен, поскольку «имеется целый ряд данных, что отчеты банков не соответствовали действительности». Поэтому «теперь вопрос стоит об образовании общего Народного банка, т. е. громадной акционерной компании, куда бы частные банки вошли как составные части». При этом Г. Л. Пятаков уточнил, что еще не решено, произойдет ли это при участии правлений банков или без них. На вопрос В. Б. Ельяшевича о том, «в каких формах возможно совместное сотрудничество», Пятаков ответил, что «акционеры прежних частных банков превращаются в акционеров Народного банка, в который активы всех банков входят акциями». Народный банк, по словам Г. Л. Пятакова, будет иметь «общий капитал, общее правление с представителями от всех банков». Государственный банк со всем аппаратом служащих и директорами войдет в него «в качестве акционера» и будет иметь большинство в правлении. До его открытия банкиры должны согласиться с тем, что банки будут работать при участии комиссаров, контролирующих их деятельность.

Во время переговоров был поднят вопрос и о судьбе арестованных банкиров. При этом М. И. Вавельберг заметил, что «реформа банков невероятно серьезная и требует полного душевного спокойствия для ее обсуждения, а этого спокойствия быть не может, пока арестованные товарищи не освобождены». Он указал на общее тяжелое положение, в котором находятся кредитные учреждения вследствие подрыва доверия к ним со стороны широких масс. В. Р. Менжинский и Г. Л. Пятаков заявили, что ответ на этот вопрос может быть получен лишь после совещания с народными комиссарами. Представители банков также уведомили, что не уполномочены давать со-

гласия до решения общего собрания. На этом совещание закончилось.²²

По утверждению газеты «День», в ходе этих переговоров произошел торг при обсуждении условий освобождения арестованных банкиров. Большевики потребовали, чтобы члены Совета съездов банков дали «круговое ручательство» за коллег всем своим имуществом. Представители банков отказались и предложили внести денежный залог. Г. Л. Пятаков связался по телефону с В. И. Лениным, который согласился с залогом в миллиард рублей. После уточнения, что все основные капиталы банков не составляют такой суммы, В. И. Ленин уменьшил залог до миллиона за каждого арестованного. После того как представители советской власти согласились вместо денег получить чеки, сделка была заключена, и арестованных банкиров вскоре освободили.²³

Вечером 14 (27) декабря 1917 г. состоялось заседание Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. Назначенное на 18 часов, оно началось только в половине одиннадцатого. Распоряжение В. И. Ленина о захвате частных банков в Петрограде явилось совершенно неожиданным для ЦИК, его президиума и многих членов Совета народных комиссаров. Об операции некоторые наркомы узнали лишь утром, когда она уже развернулась. Только перед началом заседания ЦИК В. И. Ленин дал наркомам и членам президиума свои объяснения.

Открывая заседание, председатель ЦИК Я. М. Свердлов огласил его порядок. В повестке дня стояли доклад Л. Д. Троцкого о ходе мирных переговоров, затем доклады об украинской Раде, об Учредительном собрании, о продовольственном деле и др. После оглашения повестки выступил Г. Я. Сокольников. Еще на пленарном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов В. И. Ленин рекомендовал его «в качестве выдающегося знатока банковского дела, прекрасного специалиста по финансам, автора многих ученых трудов в области наших финансов». Однако, как замечала газета «Наш век», в то время экономические сочинения Г. Я. Сокольникова никому не были известны.²⁴ Он предложил заслушать первым его доклад о национализации банков и ревизии банковских сейфов.

²² См.: Совещание представителей банков с т. т. Менжинским и Пятаковым // Правда. Вечерний выпуск. 1917. 29 (16) дек. № 38; Захват банков // Наш век. 1917. 17 (29) дек. № 16.

²³ См.: Захват банков. Освобождение банкиров // День. 1917. 19 дек. № 225.

²⁴ См.: Наш век. 1917. 20 дек. (2 янв. 1918). № 18.

Против изменения повестки выступили интернационалисты, объединенные социал-демократы и левые социалисты-революционеры. Но большинством голосов ЦИК принял предложение Г. Я. Сокольникова. Его доклад пестрел такими выражениями, как «железная пята правящего капитала», «всесильное финансовое господство банков», «бухгалтерия — это наилучший вид мошенничества» и т. п. По словам Г. Я. Сокольникова, было «необходимо конфисковать в пользу народа такое количество капиталов, чтобы создать богатый, сильный Народный банк Российской республики». Он полагал, что следует немедленно приступить к ревизии сейфов в частных банках, в которых хранилось золото и серебро в монетах и слитках.²⁵ Затем Г. Я. Сокольников огласил проекты декретов о национализации банков и ревизии «стальных ящиков» в банках.

От фракции объединенных социал-демократов и интернационалистов выступил Б. В. Авилов, заявивший, что прежде чем приступить к национализации банков, необходимо разработать план реформирования с приглашением «знающих, опытных, компетентных людей». «Таким примитивным подходом к вопросу, желанием все решить одним взмахом топора, — уверял Б. В. Авилов, — можно только подорвать хрупкий организм кредита, понизить курс рубля и ничего кроме величайшего развала не получить».²⁶

В. И. Ленин выступил от фракции большевиков. «Предыдущий оратор, — утверждал он, пытался нас запугать, что мы идем и к верной гибели, и в верную пропасть... говорил о сложности аппарата, о его хрупкости и о запутанности вопроса, — но это азбучная истина и она всем известна». «Мы хотим начать ревизию сейфов, — продолжал В. И. Ленин, — а нам говорят от имени ученых специалистов, что в них ничего нет, кроме документов и ценных бумаг... Так что же худого, если представители народа их проконтролируют?». По утверждению В. И. Ленина, большевики осознавали сложность задачи и никто из них, даже имеющих экономическое образование, за решение ее не взялся бы. Было необходимо призвать специалистов, но только тогда, когда «ключи будут... в руках». «Тогда, — завершил В. И. Ле-

нин свое выступление, — мы даже сумеем завести консультантов из бывших миллионеров».²⁷

Декрет «О национализации банков» был принят ЦИК большинством голосов, высказались против пять участников и пять воздержались. Декрет «О ревизии стальных ящиков в банках» был принят также большинством голосов.

В соответствии с первым декретом, банковское дело объявлялось государственной монополией, все частные акционерные банки и банкирские конторы объединялись с Государственным банком, которому передавались все их активы и пассивы. Согласно второму декрету, все деньги, хранящиеся в банковских сейфах, вносились на текущие счета клиентов в Госбанке. Золото в монетах и слитках подлежало конфискации и передаче в общегосударственный золотой фонд.²⁸

Газета «Правда» 16 (29) декабря напечатала декреты с пояснениями члена Высшего совета народного хозяйства М. Г. Бронского. В них говорилось: «“Национализация” банков в глазах испуганной крупной и мелкой буржуазии представляет пресловутый “дележ” денег между богатыми и бедными. Все это, разумеется, вздор: национализация банков — это ни грабеж “денег” у богатых, ни разделение его между бедным народом, а средство предоставить народное богатство на нужды народного хозяйства, в пользу не частных капиталистов, а в пользу народа, в пользу государства».²⁹

С критикой действий большевиков выступил известный экономист, социал-демократ А. Ю. Финн-Енотаевский, который опубликовал ряд статей, посвященных национализации банков. Он писал: «То, что сейчас делается в различных областях нашей экономической жизни, это какая-то вакханалия разрушения. Мероприятия Менжинского — это все что угодно, только не финансовая политика... Террор — плохой помощник в финансовых и экономических делах».³⁰ Он отмечал, что проведение национализации — очень трудная и сложная задача «даже при нормальных условиях» и вопрошал: «Кто же выполнит эту работу при том безлюдье, которым отличается нынешняя власть...? Менжинскому и Сокольникову все это кажется очень просто. Святая простота! Но Ленин не может не знать, что

²⁷ Там же.

²⁸ См.: Декреты Советской власти. Т. 1. С. 230, 231.

²⁹ Бронский М. Г. Сущность национализации банков // Правда. 1917. 29 (16) дек. № 216.

³⁰ Финн-Енотаевский А. Ю. Закрытие банков // Новая жизнь. 1917. 15 (28) дек. № 202.

²⁵ См.: Наш век. 1917. 15 (28) дек. № 14; Набат революции. 1917. 15 дек. № 8.

²⁶ Газета временного рабочего и крестьянского правительства. 1917. 16 (29) дек. № 34.

современное банковское дело — это целая наука, которая требует большого опыта и долготной подготовки».³¹

Вечером 15 (28) декабря делегация банкиров вновь явились в Госбанк, чтобы предложить В. В. Оболенскому и Г. Л. Пятакову свой план национализации. В соответствии с ним, Государственный банк, преобразованный в Народный, акционировался, причем поглощаемые им частные банки «сохраняли свое лицо», т. е. место, название и т. д. Акции каждого банка заменялись вновь выпущенными акциями Народного банка. Прежние частные правления в банках сохранялись, но в их состав включались комиссары или представители Народного банка.³² Однако представители большевиков воздержались от обсуждения и отвечали уклончиво.

18 (31) декабря была возобновлена работа нескольких крупных банков, но только по текущим счетам предприятий для расплаты с рабочими и по удостоверениям фабрично-заводских комитетов. Операции совершались ограниченным числом банковских служащих. Большая их часть тогда присоединилась к забастовке, объявленной профсоюзом работников кредитных учреждений «Кредиттруд». Предполагалось, что вопрос о банковской реформе будет разрешен в общероссийском масштабе при участии «Кредиттруда», а до этого времени работа недопустима.

В таких условиях комиссары решили, что смогут открыть банки при помощи штрейкбрехеров. На дверях банков они разместили объявления о приглашении желающих поступить на работу в банки. Им обещали повышенное жалование и денежные награды, но служащие ни на какие уговоры не согласились.³³ Предполагалось также вернуть с фронта военнослужащих, ранее работавших в кредитных учреждениях.³⁴

В понедельник 18 (31) декабря 1917 г. на Невском проспекте, где располагались конторы большинства банков, собрались многочисленные вкладчики. Бездействие банков отразилось и на деятельности сберегательных касс. Операции по выдаче денег достигли тогда исключительных размеров. В Пассаже, где находилась одна из таких касс, выстроилась очередь в 700–800 человек.³⁵

19 декабря (1 января) большинство банков по-прежнему были закрыты. С утра у более крупных банков стала собираться публика, предполагавшая, что частным лицам будут выдаваться деньги с текущих счетов. Но комиссары к 11 часам вывесили объявление о том, что доступ в банк частным лицам закрыт.

Между руководителями банков и «Кредиттрудом» также не было единства. Многие из банкиров исходили из того, что «Смольный рано или поздно падет», что приведет к отмене всех его постановлений и декретов. Они считали необходимым терпеть присутствие комиссаров в банках. В противном случае длительное закрытие банков и хозяйничанье в них комиссаров так запутают счетоводство, что «потребуется годы для его восстановления и упорядочения, не говоря уже о наличности ценностей и текущих счетов». Профсоюз стоял на непримиримой позиции: «Мы не признаем Смольного и совместно с “комиссарами” работать не будем». В. В. Оболенский и Г. Л. Пятаков вели переговоры с банкирами и игнорировали профсоюз служащих кредитных учреждений и даже намеревались его упразднить.³⁶ Бастовавших служащих, по договоренности между банкирами и большевиками, стали заменять членами правлений банков.³⁷

20 декабря (2 января 1918 г.) появились расклеенные воззвания к населению, подписанные Г. Я. Сокольниковым, в которых разъяснялись мотивы и принципы национализации банков. В них указывалось, что «помещения бывших частных банков заняты воинской силой для обеспечения беспрепятственной ревизии банковских дел и ввиду объединения частных банков с Государственным банком в единый Народный банк Российской Республики». Эта мера, указывалось в воззвании, «признана необходимой для борьбы с банковской спекуляцией и режимом капиталистической эксплуатации и в целях планомерной организации народного хозяйства в интересах широких народных масс». Г. Я. Сокольников обещал, что операции бывших частных банков вскоре будут возобновлены и что это зависит от прекращения забастовки банковских служащих.³⁸

22 декабря (4 января 1918 г.) газеты сообщили что, по распоряжению Н. И. Подвойского,

³¹ Он же. Национализация банков // Новая жизнь. 1917. 16 (29) дек. № 203.

³² См.: Захват банков // День. 1917. 16 дек. № 223.

³³ См.: Захват банков. В банках // День. 1917. 19 дек. № 225.

³⁴ См.: Захват банков. Штрейкбрекеры // День. 1917. 19, 20 дек. № 225, 226.

³⁵ См.: Захват банков. Хроника // День. 1917. 19 дек. № 225.

³⁶ См.: Блюм А. Банковские служащие и власть // Новая жизнь. 1917. 22 дек. № 208.

³⁷ См.: Захват банков. В банках // День. 1917. 21 дек. № 227.

³⁸ См.: Национализация банков // Новая жизнь. 1917. 22 дек. (4 янв. 1918 г.). № 208; Захват банков. В банках // День. 1917. 22 дек. № 228.

около банков поставлены воинские патрули, а красногвардейцам был отдан приказ разогнать собиравшуюся у банков публику.³⁹ Распорожением В. Я. Менжинского и Г. Я. Сокольникова с 23 декабря (5 января 1918 г.) в пяти национализированных банках (Международном, Сибирском, Торгово-промышленном, Московском купеческом и Московском промышленном) началась ревизия «стальных ящиков». Владельцам сейфов с номерами от 1 до 100 предложили явиться к 10 часам в банки с ключами. Приглашения были расклеены на дверях банков, в них указывалось, что сейфы владельцев, не явившихся в банк в течение 3 дней, будут вскрыты и все их содержимое будет конфисковано в собственность народа.

Занимавший в 1918 г. должность товарища комиссара Народного банка А. П. Спундэ вспоминал: «В сейфах мы находили огромные суммы в иностранной валюте, в виде золотого песка и т. д. В тех случаях, когда владельцы не являлись, а банковские служащие отказывались выдать нам ключи, сейфы вскрывали рабочие петроградских заводов».⁴⁰ По сообщению газеты «День», при ревизии сейфов в Московском купеческом банке вещи из сейфов никому не выдавались, а деньги переводились на текущий счет банка. Иностранная валюта, золото и серебро в монетах сразу конфисковали. При этом осмотренные вещи никем не переписывались и с ними обращались «довольно бесцеремонно».⁴¹

Декретом СНК от 26 января (8 февраля) 1918 г. все банковские акции аннулировались, прекращалась и выплата дивидендов. Все банковские акции подлежали немедленному представлению в местные отделения Госбанка. Владельцы, не предоставившие свои акции в двухнедельный срок, карались конфискацией всего принадлежащего им имущества. Всякие сделки и акты по передаче банковских акций запрещались, виновные подвергались тюремному заключению сроком до трех лет.⁴²

Наконец, 8(21) февраля 1918 г. за подписью В. И. Ленина был издан декрет, по которому акционерные капиталы передавались Народному банку. Банковские акции аннулировались, а выплаты дивидендов по ним прекращались.

Этот декрет явился логическим завершением процесса национализации частных банков по плану большевиков, но стал полной неожиданностью для финансовых кругов. Представители банков обвинили большевиков в обмане: вместо обещанного акционирования Народного банка и обмена прежних банковских акций на новые по установленному курсу была осуществлена экспроприация частных капиталов.⁴³ Этот декрет можно рассматривать как начало полной отмены частной собственности. Одновременно с изданием декрета со всех частных банков Петрограда были удалены вывески с их наименованиями и установлены плакаты с надписью: «Отделение Народного банка Российской Республики».

Следом за Петроградом были национализированы коммерческие банки в Москве, затем в остальных городах страны. В 1917 г. их насчитывалось до 60, а с учетом отделений, агентств и комиссионерств — около 845.⁴⁴

В своих действиях по отношению к банкам большевики учитывали опыт Парижской коммуны, одной из причин поражения которой, по мнению В. И. Ленина, было сохранение банков в руках буржуазии. Национализация банков была идеологическим решением, высказанным К. Марксом и Ф. Энгельсом еще в «Манифесте Коммунистической партии» (1848). Заняв частные банки и «нанеся смертельный удар по капитализму», большевики, безусловно, добились поставленных политических результатов: банковский сектор экономики оказался под их контролем. Однако практические результаты национализации банков были не столь значительными. Овладев банками, сторонники их немедленного занятия не получили, как рассчитывали, огромных запасов золота и валюты. В банковских сейфах и в хранилищах их оказалось немного.

15 сентября 1918 г. коллегия Наркомфина приняла решение не национализировать, а ликвидировать оставшиеся кредитные общества (городские общественные банки и кредитные общества, земские кассы мелкого кредита, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества). 19 сентября 1918 г. Совнарком поддержал это решение и поручил Наркомфину срочно провести их ликвидацию. 19 декабря 1918 г. была опубликована инструкция «О порядке

³⁹ См.: Захват банков // Дело народа. 1917. 22 дек. (4 янв. 1918 г.). № 239.

⁴⁰ Спундэ А. П. Товарищ главного комиссара // Вечерняя Пермь. 1972. 31 июля. № 177.

⁴¹ В частных банках // День. 1917. 29 дек. № 231.

⁴² См.: О конфискации акционерных капиталов бывших частных банков // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. 30 янв. № 19. Ст. 295. С. 286.

⁴³ См.: К конфискации банковских капиталов // Наш век. 1918. 27 янв. (9 февр.). № 20.

⁴⁴ См.: Русские банки в 1917 году: Справочные сведения о банках с перечнем кредитных учреждений по городам и селениям России. Пг., 1918.

национализации частных банков».⁴⁵ К октябрю 1919 г. большинство коммерческих банков было объединено с Народным банком.

После огосударствления всех частных акционерных банков были ликвидированы иностранные банки, банкирские дома и конторы, меняльные лавки, общества взаимного кредита. В связи с национализацией всей земельной собственности были уничтожены ипотечные бан-

ки, городские кредитные общества и кредитная кооперация, т. е. была осуществлена тотальная национализация банковской системы дореволюционной России. По словам В. Д. Бонч-Бруевича, В. И. Ленин был очень доволен «быстрым и четким исполнением директив правительства» и позиционировал занятие частных банков как пример для проведения национализации в других отраслях народного хозяйства.⁴⁶

Pavel V. Lizunov

Doctor of Historical Sciences, professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Russia, Arkhangelsk, Severodvinsk)

E-mail: *pavelvl@mail.ru*

NATIONALIZATION OF JOINT STOCK COMMERCIAL BANKS OF PETROGRAD

The article is devoted to the nationalization of Petrograd joint-stock commercial banks. A state monopoly on banking established by the Bolsheviks is well known from numerous books, textbooks and memoirs published during the Soviet period. Soviet historiography regarded these events as the most important state action, successfully prepared and victoriously realized under V. I. Lenin's direct leadership. At the same time, the events were presented not only biased, but also very laconic, and over time various legends grew up around them. The paper examines not only the position of the Bolsheviks who came to power as a result of the October Revolution, but also the opinion of the liberal democratic opposition and bankers who lost their former status in the financial sphere as a result of the policy of the new government. The attitude of Petrograd newspapers of different political directions is also considered. The seizure of the State Bank and private credit institutions was the beginning of the implementation of a general plan for the private property nationalization developed by the Bolsheviks. The establishment of control over the banking system was one of the significant and still undervalued events of the Great Russian Revolution. After private banks, mutual credit societies were also liquidated, mortgage banks and urban credit societies, credit cooperation were destroyed due to the nationalization of all land property. By the end of 1918, the People's Bank remained the only credit institution throughout the territory of the RSFSR.

Keywords: *Petrograd, nationalization, joint-stock commercial banks, bankers, Bolsheviks, commissioners, decree*

REFERENCES

- Atlas M. S. *Nacionalizaciya bankov v SSSR* [Nationalization of banks in the USSR.] Moscow: Gosfinizdat Publ., 1948. (in Russ.).
- Bogolepov D. P. [Financial construction in the early years of the October Revolution]. *Proletarskaya revolyuciya* [Proletarian Revolution], 1925, no. 4 (39), p. 166. (in Russ.).
- Epstein E. M. *Rossijskie kommercheskie banki: rol' v ekonomicheskom razvitii Rossii i ih nacionalizaciya* [Russian commercial banks: role in the economic development of Russia and their nationalization]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011. (in Russ.).
- Gindin A. M. *Kak bol'sheviki natsionalizirovali chastnyye banki. (Fakty i dokumenty posleoktyabr'skikh dney v Petrograde)* [How the Bolsheviks nationalized private banks. (Facts and documents of the post-October days in Petrograd)]. Moscow: Gosfinizdat Publ., 1962. (in Russ.).
- Rivkina B. B. *Finansovaya politika v period Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii* [Financial policy during the Great October Socialist Revolution]. Moscow: Gosfinizdat Publ., 1957. (in Russ.).
- Russkie banki v 1917 godu: Spravochnye svedeniya o bankah s perechnem kreditnyh uchrezhdenij po gorodam i seleniyam Rossii* [Russian banks in 1917: Reference information on banks with a list of credit institutions in Russian cities and villages]. Petrograd: "Svoboda" Publ., 1918. (in Russ.).
- Sokolov E. N. *Finansovaya politika Sovetskoj vlasti (oktyabr' 1917 — avgust 1918 gg.)* [The financial policy of the Soviet power (October 1917 — August 1918)]. Ryazan': Ryaz. gos. un-t im. S. A. Esenina Publ., 2008. (in Russ.).

⁴⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1401–1406.

⁴⁶ См.: Бонч-Бруевич В. Д. Указ. соч.